

ПЁТР I И ТРИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. Н. Марченко

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7-9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
a.marchenko@spbu.ru*

Статья посвящена исследованию медийного образа Петра I в контексте модернизации России 2007–2020 гг. Выборка содержит 872 текстов из 5 федеральных газет различной формы собственности и идеологической направленности. Автор строит таймлайн и выделяет 3 периода существования дискурса модернизации, ссылающегося на Петра I: дискурсивная (2007–2012), дискуссионная (2012–2014 (15)) и пост-модернизация (2015(16)–2020). Выводы являются прологом изучения изменений образа Петра I от одного периода к другому.

Ключевые слова: политика памяти; история журналистики; история медиа; структурализм.

PETER THE GREAT AND THREE MODERNIZATIONS IN CONTEMPORARY RUSSIA

A. N. Marchenko

*Saint Petersburg State University,
7-9, Universitetskaya Emb., 199034, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: A. N. Marchenko (a.marchenko@spbu.ru)*

The article is devoted to media image of Peter the Great in the context of Russian modernization (2007–2020). The sample contains 872 texts by five federal newspapers of different forms of ownership and political biases. The author builds a timeline and highlights three periods of the Peter related discourse existing. Among them are the discursive period (2007–2012), period of discussions (2012–2014 (15)), and post-modernization (2015(16)–2020). The results propose further work for checking of the dynamic of image of Peter the Great from one period to another.

Key words: politics of memory; history of journalism; media histories; structuralism.

В 2009 году Президент России Дмитрий Медведев в своей статье «Россия, вперед!» написал, что в истории России было два всем известных этапа быстрой модернизации страны – при Петре I и при Сталине – но каждый раз модернизация сопровождалась большими человеческими жертвами (Коммерсант. 29.09.2009). Как третья модернизация мыслился его организаторами вектор развития России в последнее десятилетие. Однако события в стране и мире предопределили его неоднонаправленность, комплексность и противоречивость. Итогом десятилетия стало решение об оптимизации и реорганизации институтов развития, принятое в конце 2020 г. (Рос. газ. 23.11.2020).

Объект нашего исследования – это отражение в массмедиа, а через них в общественном сознании – исторического периода, начавшегося с «модернизации» Дмитрия Медведева и закончившегося реорганизацией ее институтов на фоне «коронакризиса» и новых вызовов. В это время произошло изменение отношений России с коллективным Западом, с Украиной, странами Прибалтики и бывшего Советского Союза, что выдвигаетна роль коллективной самооценки чувство собственного достоинства и национальную историю, которые обосновывали решения и структурировали меняющийся образ будущего.

Эти факторы могут быть раскрыты через анализ образа Петра I в исторической памяти современной России, который составляет предмет исследования. Пётр I выбран не только потому, что он неизменно лидирует во всевозможных рейтингах имен и лиц, символизирующих Россию, сразу несколько городов боролись за наименование его именем своих аэропортов и т. д. В главном ассоциируемые с Петром I общественно-политические практики глубоко и многообразно вплетены в историю России этого периода.

Теоретической базой исследования является структурализм, концепция медиасферы, восходящая к ноосфере В. И. Вернадского, теориям социальных полей П. Бурдьё и политического конструктивизма, основанного на социальных дискурсах, когнитивной структуре, которая делает политику понятной, мыслимой и возможной [1, 2, 3].

Политика и общественное сознание в значительной степени связаны с массмедиа, область наложения которых и формирует медиасферу. В. А. Сидоров называет медиасферу обжитым домом: она, «неся в себе определенную новизну, тем не менее повторяет – буквально или модифицируя – прежде достигнутые результаты и..., образуя еще один стандарт, еще один алгоритм освоения духовного мира человеком... напоминает прочно и заботливо обустроенный и обжитой поколениями семьи дом: по воле каждого укрепляются стены, меняются интерьеры, обновляются коммуникации» [4, с. 26–28]. Отсылки к знакомому образу,

его интерпретации задают понимание исторического значения персоналий и проектов.

Цель работы – построить таймлайн представления образа Петра I в исторической памяти России 2007–2020 гг. Тема модернизации располагает к рассмотрению аспектов новизны и динамики изменений. Но раскрытие их преемственности, историзма и человекоразмерности изменений не менее важно, потому что позволяет освоить быстро меняющийся опыт, расставить указатели в гуманитарной плоскости.

Для изучения динамики образа Петра I в медиасфере современной России нами была сделана выборка материалов из пяти общественно-политических газет, отражающих разные сегменты медиасистемы и идеологические позиции: «Коммерсант», «Новая газета», «Аргументы и факты», «Советская Россия» и «Известия». Период выборки составил 13 лет с 10 декабря 2007 г., когда руководители ряда партий выдвинули кандидатуру Дмитрия Медведева на президентские выборы 2008 г., по 22 декабря 2020 г. Выборка была получена из базы данных СМИ «Интегрум» (<https://integrum.ru/>) по запросу: (Петр* OR Пётр*) AND («I» OR «Перв*» OR «Велико*» OR «Алексеев*»). За этот период в перечисленных изданиях вышло 1 293 публикаций, упоминавших имя Петра I.

Предобработка текстов включала ручную фильтрацию публикаций, не связанных с исторической памятью: Пётр I как бренд товара (алкоголь, сигареты, отель), памятник Зураба Церетели на Москве-реке, «петровские места» как достопримечательности, «петровская эпоха» как время создания или привоза в Россию произведений искусства и т. д. В результате предобработки осталось 872 из 1 293 текстов, что составляет 67 %. Анализ закономерностей формирования этого значения, тематика и тональность текстов выборки составляет первое направление обсуждения полученных результатов. Второе направление – это подсчет количества публикаций по годам, построение таймлайна и выделение периодов существования дискурса модернизации, в котором упоминается Пётр I.

Методы анализа: качественный анализ содержания, хронологический и типологический подходы.

Среднее значение связи упоминаний Петра I с формированием исторической памяти о нем составило 67 %. Относительно этого показателя пять изданий разделились на две группы: «Новая газета», «Советская Россия» и АиФ чаще упоминали Петра I именно в контексте исторической памяти: 70, 73 и 74 % текстов соответственно, а «Коммерсант» и «Известия» реже: 59 % и 62 %. Вероятно, политическая позиция «Новой газеты» и «Советской России» обусловила то, что упоминания Петра I не может не формировать ту или иную историческую перспективу.

В «Новой газете» это сложное отношение к Петру: положительное как к строителю «великого здания европейской Российской империи», которое хоронят «под массовыми антизападными фобиями» (Выпуск от 06.08.2014); и отрицательное как к тому самому модернизатору, который «строил на костях» (22.05.2020), как и Сталин, делал «революцию сверху... путем государственного принуждения» (16.12.2009)¹.

В «Советской России» личность Петра I оценивается положительно, но в контексте сравнения с советскими лидерами, и в качестве основания для их легитимации: «Жертвы Сталина История оправдает, как оправдала жертвы Петра I. В обоих случаях Россия стала великой державой» (07.02.2008), «строители государства Пётр I или Иван Грозный куда ближе в народном восприятии к советским, почитаемым лидерам» (15.07.2008).

Наконец, массовое издание АиФ чаще упоминало Петра I в контексте исторической памяти, вероятно, вследствие воспроизведения массовых представлений о незаурядном правителе и о вечных вопросах российской истории. Здесь характерны вопросы: «мы не только роль Сталина оценить не можем, мы по-прежнему задаем себе вопрос: кем же все-таки был для России царь Пётр I или Иван Грозный?» (31.03.2010), «Иван Грозный, Пётр I, Екатерина II – это великие модернизаторы или люди, которые заложили традицию строить государство на костях его же граждан?» (30.12.2009), «Почему Путину нравится Пётр I?» (01.12.2010); и одновременно «желтые» новости: «любимица Петра, Прасковья Иоанновна, и вовсе учудила неслыханное – родила невесту от кого» (18.05.2011), «Петру I в отличие от некоторых своих родных «повезло»: умер он своей смертью в 52 года от целого букета болезней» (17.07.2013) и т. д.

В «Коммерсанте» частота упоминаний Петра I в контексте исторической памяти ниже в связи с большим количеством упоминания брендов и названий. В «Известиях» – в связи с раскрытием географического и историко-культурного разнообразия страны, определяемого одно-двухсловным и отсылками к Петру: «Задумав «утереть нос Версалию», Пётр начал в Стрельне строительство» (02.06.2008), «в ходе

¹Формирование той или иной исторической памяти происходит в политически окрашенной прессе даже тогда, когда по законам постмодернизма история отрицается совсем: «Сталин, Грозный, Пётр I – это восточная деспотия, грязные, гнусные убийства вихровцев» (Новая газета. 30.05.2016. № 57); или получают ироническое одобрение негативные аспекты: «Пётр I попробовал найти русский путь: создал свободную пассионарную элиту – дворянство (эти самые 5–7 %), оставив народишко в рабстве...» (Новая газета. 02.09.2020. № 95).

этой экспедиции были открыты и названы Земля Александра I и остров Петра I» (28.09.2010) и т. д. Эти тексты не были включены в выборку. А включенные отражают сложное отношение к образу Петра I, сочетающее аргументацию как «левых», так и «правых», дополненную конструированием созидательного образа, который можно использовать в будущем¹.

Необходимо отметить, что полноценное исследование содержания исторической памяти о Петре I только предстоит, а приведенные выше цитаты и обобщения типизируют поле в целом и отвечают на вопросы, возникшие в ходе проведения и предобработки выборки текстов.

Подсчет количества публикаций по годам представлен на Рисунке. Рост внимания к образу Петра I начался в проправительственных «Известиях» (2009 г.), далее в массовых АиФ (2010–2011 гг.). В других СМИ показатели начали расти только в 2012 г., когда президентство Дмитрия Медведева уже закончилось. К этому же периоду относится второй всплеск внимания со стороны «Известий». Это может свидетельствовать о целенаправленном привлечении внимания к образу Петра I, а также о степени восприимчивости медиасферы к этой информационной компании. Возможно, в этот период на виду были не столько плоды модернизации, сколько разговоры о ней. Этот период можно назвать первой, «дискурсивной модернизацией»².

¹ См., например, в «Известиях»: «Иосиф Сталин в русской истории – это реинкарнация Петра I. Пётр модернизировал страну, собственноручно рубя головы, и весь Санкт-Петербург, откуда вышла наша нынешняя элита, построен в буквальном смысле на костях» (18.12.2009); «Вспомним наиболее яркие моменты из истории российской модернизации – например, эпоху Петра I. Мы увидим, что консолидация элит осуществлялась на основе нетривиальных, дерзких проектов, таких как превращение России во влиятельную европейскую державу или строительство новой столицы (16.07.2010). Или в «Коммерсанте» с 2007 года, когда писали «Образ Грозного (ставший частью массового сознания едва ли не в большей степени, чем представления о прочих монархах, за вычетом Петра I разве что) как будто специально существует, чтобы всем желающим демонстрировать: человек и вообще, как известно, широк, русский человек широк в особенности, ну а русскому царю, сообразно экстраординарности полномочий, и широта отпущена ни с чем не сопоставимая» (13.12.2007) до 2020-го года: «Какая поправка самая главная? – Та, которая уходит вдаль – территориальная целостность. Это как начало: Иван Грозный страну собирал, потом Пётр I страну собирал, потом цари наши страну собирали, потом Сталин страну собирал» (09.06.2020).

² Характерно, что впервые в изучаемом периоде образ Петра I становится широко востребованным не в связи с курсом на «модернизацию» и президентскую компанию Дмитрия Медведева, а в связи с интронизацией нового Патриарха Московский и всея Руси Кирилла (01.02.2009) и ролью Петра I по отношению к институту патриаршества и дилемме государство/церковь.

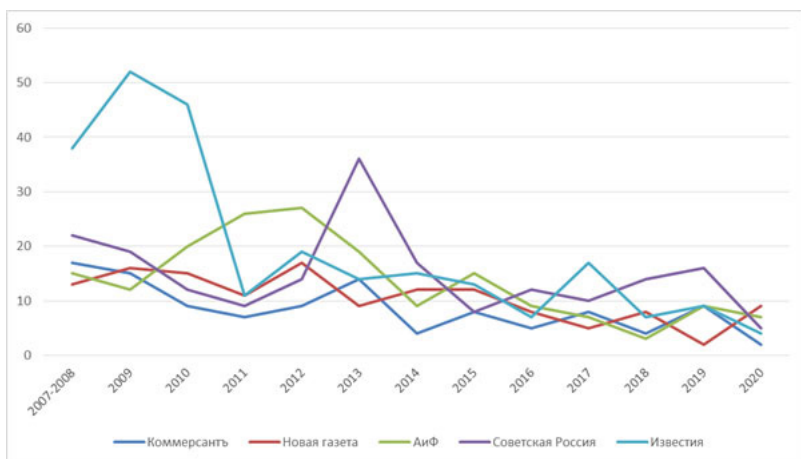


Рис. Количество публикаций с упоминанием Петра I в контексте исторической памяти с 10.12.2007 по 22.12.2020 гг. (Абсолютные значения. N 872.)

Следующий временной промежуток с 2012 по 2014–2015 гг. характеризуется наибольшим вниманием к образу Петра I со стороны всех СМИ, напомним, представляющих разные сегменты медиасистемы и идеологические позиции. Вероятно, в этот период уже вполне проявились результаты модернизации и стало возможным сравнение президентства Д. А. Медведева и В. В. Путина, но в то же время еще не захватили все внимание новые вызовы, связанные с западными санкциями и изменениями во внешней политике после присоединения Крыма в 2014 г. Этот период можно назвать второй, «до-крымской» модернизацией, дискуссией о модернизации с привлечением образа Петра I.

Наконец, с 2016 г. виден спад интереса к образу Петра I опять же со стороны всех СМИ. Этот процесс может иметь двоякое объяснение. Во-первых, он может быть связан с тем, что противостояние с Западом и поиск особенного пути развития в меньшей степени отвечает образу Петра I. Во-вторых, повлиять могла цифровая трансформация, перемещение медиапотребления в интернет с «укорачиванием истории» и вытеснением исторических отсылок на второй план.

В этот период в России работают более десятка «модернизационных» нацпроектов и федеральных программ, развивается сетевой дискурс таких организаций как Национальная технологическая инициатива, Агентство стратегических инициатив, Российская венчурная компания,

продолжает работу Сколково и строятся инновационные города. Однако, как мы показали в недавних работах, медиадискурс отражает не столько исторические, сколько бизнес- и глобал-ориентации [5]. Этот период можно назвать третьей, после-крымской модернизацией, пост-модернизацией.

Отметим также, что динамика тональности и идейного содержания образа Петра I между выделенными этапами требует дополнительного изучения. Приведенная хронология лишь первоначально структурирует поле в контексте истории общественно-политической жизни России.

В ходе исследования на материале 872 текстов из 5 российских газет разных форм собственности и идеологической направленности были предложены подходы к анализу закономерностей упоминания Петра I внутри и во вне контекста исторической памяти в современной России в связи с дискурсом модернизации страны.

Период 2007–2020 г. начался с выдвижения Дмитрия Медведева на пост Президента России и закончился реорганизацией институтов развития на фоне коронакризиса. Раскрытие хронологии и человекообразности произошедших в медиадискурсе изменений позволило освоить и гуманизировать полученный за это время изменчивый опыт.

Мы построили таймлайн и выделили три модернизации, три периода существования дискурса, ссылающегося на Петра I. Это 1) период «дискурсивной модернизации» более на словах, чем на деле с 2007 по 2012 гг.; 2) период до-крымских широко распространенных дискуссий о модернизации (2012–2014(15)), и период после-крымской «пост-модернизации» (2015(16)–2020), которая обсуждается не менее активно, но уже не в газетах, а в соцсетях, и не в исторических, а в политэкономических терминах.

Подытоживая сбор и предобработку выборки текстов и намечая дискурсивное членение исторического периода, статья представляет пролог изучения изменений тональности и идейного содержания образа Петра I от одного периода к другому в контексте новейшей истории России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-42018.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-42018.

Библиографические ссылки

1. Адуло Т. И. Синтез естественнонаучного знания и социального опыта: ноосферный проект В. И. Вернадского // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: матер. междуна-

- круглого стола (г. Минск, 20.09.2013) / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред. Т. И. Адуло. Минск, 2013. С. 125–140.
2. Бурдые П. О телевидении и журналистике. М., 2002.
 3. Hopf T. (2002) Making the Future Inevitable: Legitimizing, Naturalizing and Stabilizing. The Transition in Estonia, Ukraine and Uzbekistan. *European Journal of International Relations*. 8 (3): 403–436. DOI: 10.1177/1354066102008003004.
 4. Медиа накануне постсекулярного мира. Коллективная монография / под ред. В. А. Сидорова. СПб. : ИД Петрополис, 2014.
 5. Марченко А. Н. Российский биомедиа дискурс: история в международном контексте // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (9–12 ноября 2020 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. В 3-х т. Т. 2. СПбГУ. 2020. С. 250–252 [Электронный ресурс]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1604510826_2378.pdf (дата обращения: 05.01.2021).